

УДК 37.034:37.036

МЕТОДОЛОГИЯ И ВАЖНЕЙШИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

А.А. Абдуллина, кандидат педагогических наук

«Чувство гражданской чести и гордости начинается с эстетического наслаждения высоким моральным поступком. Эстетическое переживание моральной красоты – важное условие познания общественного величия человека» (9, 483). Эти слова принадлежат выдающемуся педагогу–гуманисту В.А.Сухомлину, наиболее последовательно претворившему в своей деятельности концепцию неразрывного единства Красоты и Добра. Безграничная любовь к детям, глубокая вера в их будущее, стремление через понимание прекрасного в окружающей жизни приобщить своих воспитанников к высшим моральным ценностям дали поразительные результаты, позволившие ему с гордостью заявить: «Мои воспитанники чувствительны к красоте, и прежде всего, к красоте в человеке. Я убежден, что никто из них не обидит человека, не унижит его достоинство... Сердца моих воспитанников стали непримиримыми к злу» (9, 538).

Можем ли мы подобное с той же убежденностью сказать о своих молодых современниках?

Реалии наших дней, свидетельствующие о пугающих последствиях нерешенности проблем молодежи (проявление радикальных и экстремистских тенденций, рост наркомании и преступности, отсутствие социальной зрелости и признаки деградации и др.), вызывают острую необходимость формирования приоритета духовно-ценностного отношения подрастающего поколения к жизни. В условиях отпуска и отсутствия молодежных

организаций, в прошлом отвечавших за идейно-нравственное воспитание, определенные надежды в решении задач стимулирования личностного развития молодого человека возлагаются на учебно-образовательные заведения. Однако и в вузах, охватывающих наиболее продвинутой, интеллектуально-развитую часть молодежи, произошло неоправданное сужение целевой направленности образования до обеспечения профессиональной компетентности будущих специалистов. Превращение воспитательной работы в среде студенческой молодежи в придаток ее профессионального образования противоречит сущности выдвигаемого ныне принципа личностно-ориентированного обучения. Развитие личности – это прежде всего возвышение и обогащение ее духовных запросов, стимулирование творческой самореализации и формирование нравственно устойчивой жизненной позиции. Как никогда остро стоящие перед педагогической наукой вопросы совершенствования личностной направленности обучения студенчества вызвали интерес к выявлению воспитательного потенциала содержания высшего образования.

О возросшей активности в поисках решения данной научной проблемы свидетельствует появление в последнее время разноаспектных, весьма плодотворных подходов к разработке личностно-ориентированного обучения в условиях высшей школы: концепции развития профессионально-смыслового потенциала (И.Э.Ярмакеев), духовно-нравственной культуры

(Л.П.Илларионова, В.А.Макарова, В.А.Токарева, Е.И.Хачикян и др.), эстетического компонента как возможности реализации идеала творческой образованности студентов (И.В.Арановская) и др. Одним из, на наш взгляд, перспективных направлений, позволяющих усилить воспитательную направленность содержания вузовской подготовки, может стать целенаправленная деятельность по преодолению сложившегося в сегодняшней практике разрыва между нравственным и эстетическим воспитанием студентов.

Разработка теории единства нравственного и эстетического – двух относительно самостоятельных специфических сторон общественной жизни, форм ее познания и оценки, способов регуляции человеческой деятельности – входит в число фундаментальных проблем науки, поскольку основные ее положения составляют методологическую базу исследований широкого спектра явлений социальной сферы, искусства и внутреннего мира человека. Началом, первым шагом в развитии данного направления явилось учение античных философов о «калокагати» (от греч. *calos* – прекрасный и *agathos* – хороший, нравственно совершенный), означающее неразрывное единство прекрасно-добраго. Рассматривая все явления окружающей действительности в тесной взаимосвязи, они основополагающий принцип всеобщей гармоничности перенесли и на развитие человека, гражданина античного полиса. Калокагатийная (гармоничная, совершенная) личность сочетала в себе все лучшие качества: внутреннюю красоту, духовное богатство, благородство, мудрость, высокую нравственность и внешнее совершенство.

Вслед за античными мыслителями значительный вклад в разработку данной проблемы внесли такие видные философы, как Бэкон, Гоббс, Шефсбери, Лессинг, Кант, Гегель, Шиллер, Чернышевский и др.

Наиболее активное развитие на современном этапе данная проблема получила в рамках философских исследований. В трудах А.И. Фортовой, В.И. Толстых, А.А. Нуйкина, Н.Л. Лейзерова, И.Н. Михеевой, Б.Ф. Сикорского, А.С. Каргина, Л.В. Алёхиной, Л.А. Калининкова, Л.Я. Рубиной, О.В. Лармина, Л.Д. Завьялова, О.А. Зоровой и др. на основе общепhilosophического, гносеологического, аксиологического, социологического, культурологического подходов раскрывается сущность диалектического единства нравственного и эстетического как закономерности развития духовной культуры общества и личности.

Согласно данной теории соотношение нравственного и эстетического не образует тождество и не складывается механически, но в своем развитии представляет единый процесс их гармонизации и взаимообогащения.

Сущность данного процесса заключается в установлении тесного взаимодействия, взаимовлияния, взаимопроникновения и синтеза нравственного и эстетического, что приводит к образованию качественно нового явления, несводимого ни к первому, ни ко второму. «В определенном смысле развитие связи нравственного и эстетического раскрывается как самодвижение, как саморегулируемый процесс», « их отношения приобретают характер целостной системы, элементы которой должны изучаться уже в новом качестве, определяемом их теснейшей связью между собой» (7, 26, 22).

Нравственное в данном единстве выступает как социально-содержательный компонент, поскольку составляет одно из сущностных свойств человека. Оно, по признанию естествоиспытателей, сыграло огромную роль в эволюционном процессе и наряду с разумом является основной отличительной чертой рода «человек». Эстетическое в рассматриваемом единстве актуализируется в качестве формы выявления данного содержания, как мера совершенного во всем

многообразии проявления человеческой нравственности.

Важнейшими предпосылками взаимодействия нравственного и эстетического являются наличие объективных границ их совпадения, а также существование у них общих черт. Нравственное и эстетическое в их исторически непреходящем значении – духовные сферы эмоционально-ценностного отражения, объектом которого выступают социальная практика и жизнедеятельность человека.

Принципиальным моментом в теории единства нравственного и эстетического является признание диалектического характера данной взаимосвязи, обусловленного наличием специфики рассматриваемых явлений. К числу признаков, определяющих своеобразие взаимодействующих сторон, относят их отличия по форме и характеру отражения окружающей действительности (соответствие абстрактного, понятийно-логического этическим и целостно-образного, конкретно-чувственного эстетическим отношениям). Диалектика взаимосвязи нравственного и эстетического проявляется в том, что их *«соотношение никогда не бывает абсолютным..., а имеет нередко сложную и противоречивую форму»*. Такие противоречия, по мнению ученых, могут быть следствием:

- уродливых социальных условий, ...где красота и добро часто исключают друг друга, либо оказываются в противоестественном сочетании – порок, безнравственность претендуют на положительное эстетическое значение, а красота лишается нравственного начала;

- одностороннего развития и воспитания личности, когда...стремление к красоте и следование общепринятым нормам морали носит чисто внешний или показной характер (11, 345).

Последовательное претворение в исследованиях принципа историзма позволило ученым выявить единые социально-исторические предпосылки

возникновения нравственных и эстетических отношений, объективную основу их взаимодействия, а также единую направленность на гармонизацию социальной сферы и внутреннего мира человека.

На заре человечества по данным ряда наук (археологии, этнографии, лингвистики, психологии и др.) архаическое, примитивное сознание первобытного человека представляло собой форму «простого тождества» (10, 194, 163), где наблюдалась нерасчлененность, слитность его составляющих. В условиях жесточайшей борьбы за существование все окружающие явления рассматривались с точки зрения их утилитарной пользы для жизнедеятельности первобытного общества.

Происхождение духовных способностей освоения мира, к которым относятся нравственное и эстетическое, – результат длительного исторического развития, единую основу которого составляет практическая деятельность людей. Их дифференциация и обособление в процессе материальной практики знаменует собой более высокий уровень развития как самого человека, так и его отношения к окружающему миру, более значительную степень его свободы от природной стихии.

Так, появление эстетического как творчески преобразующего начала было обусловлено потребностью первобытного общества в специфическом способе передачи социального опыта. В историческом плане зарождение эстетического отношения к действительности ученые связывают с достижением такого уровня развития человеческой природы, когда стало возможным преодоление сугубо утилитарного подхода к результатам трудовой деятельности и осознание относительной самостоятельности, практической значимости, целесообразности и привлекательности формы изготавливаемых орудий, производственных действий, предметов природы, которые становились объектом преобразования (14, 66).

В результате предметно-преобразовательной деятельности человек, совершенствуя свою чувственность и практические навыки, постигал секреты мастерства, обретал определенную степень свободы, которая позволяла наслаждаться самим процессом труда. По мнению ученых, «в этом эмоциональном, интуитивном сознании своей свободы в труде генетически заложены основы любого эстетического переживания» (5, 180).

Возникновение морали как совокупности предъявляемых индивиду общественных требований изначально также было обусловлено социальной потребностью в механизме регулирования отношений внутри племени с целью сохранения человеческого рода. В своих исторических истоках нравственная детерминация поведения имела табуальный, императивный характер непреложного долженствования, и беспрекословное выполнение моральных норм общежития являлось непременным условием принадлежности индивида к данному обществу. Лишь в результате длительного развития наращивались ситуативно-вариативные черты нравственной детерминации, все отчетливее проявлялся субъективный, индивидуально-творческий способ присвоения общественной морали, обеспечивающий индивиду все большую свободу выбора нравственной позиции. Вместе с тем степень этой свободы подразумевала преодоление личной корысти, достаточно глубокое усвоение требований общины и добровольное подчинение не из страха вызвать гнев соплеменников и быть изгнанным из рода, а по своему непосредственному побуждению. *«Сфера свободы является не сферой произвола, а высшего овладения законом и необходимостью, при котором человек сам действует целесообразно, как общество, и продуктивно, как природа, превратив долженствование условий и принуждение среды в свою внутренне осознанную потребность».* Как видим, генезис нравственного со-

знания запечатлел отдельные следы его взаимодействия с эстетическим, поскольку *«сфера свободы, по существу, – сфера творчества вообще, отсюда и эстетической деятельности и переживаний»* (1, 56, 20-21).

Итак, генезис нравственного и эстетического указывает на единый источник их возникновения. В жесточайших условиях за выживание именно понятия «полезного» и «вредного» предшествовали зарождению способности человека к нравственным и эстетическим оценкам. Генетическое родство «добра» и «красоты» исторически предопределило формирование ценностного отношения к действительности и принципов регуляции жизнедеятельности с позиций общественных приоритетов, общечеловеческого блага. В процессе развития нравственное и эстетическое как способы духовного освоения индивидом окружающей действительности претерпевают изменения, в определенной мере вызванные особым характером их взаимодействия, а именно, тенденцией непосредственного их взаимовлияния и взаимопроникновения.

Важнейшей предпосылкой и значительным обоснованием существования объективной основы взаимодействия нравственного и эстетического является социально-эмоциональная природа человека, по определению И.А. Фортковой, его способность «относиться». Данное качество составляет основу нравственности, которая является каналом внедрения социального в сферу индивидуально-психологического, в содержание эстетического, объективно существующего как родовой признак. Этическое в единстве с эстетическим изменяет содержание человеческой личности. По утверждению автора, *«взаимосвязь этих свойств в сферах общественной жизни и возникает как органическое для процесса становления и развития природы человеческого единство двух его сторон. Каждая из них в процессе развития человеческого способна перейти в другую и воплотиться в гармонической личности как*

в совершенстве своего осуществления. Этим же определяются функции взаимосвязи этического и эстетического, то, что она (взаимосвязь) осуществляет совершенствование личности» (12, 22-23). Иначе говоря, человек как существо общественное свое социально-этическое начало в процессе жизнедеятельности синтезирует с мерой объективного всеобъемлющего свойства прекрасного. Это возвышает личность, обогащает ее природу и выводит на более высокий качественный уровень социализации, духовный уровень, на котором она начинает жить и творить «по законам красоты».

Таким образом, основу духовности составляют нравственно-эстетические качества человека. Каков же психологический механизм взаимодействия нравственного и эстетического как основных сторон индивидуального сознания?

Важнейшим условием социализации личности являются активная переработка и освоение ею системы духовных ценностей, принятых в окружающей ее социальной среде. К числу таковых относят морально-этические нормы, отражающие многовековой опыт человеческого общежития. Выработке ценностного отношения к общезначимым моральным нормам и закреплению их на личностном уровне способствует образование интеллектуально-эмоциональных комплексов. В русле культурно-исторического подхода в психологии (Л.С.Выготский) нерасторжимое единство интеллектуального и эмоционального находит свое выражение в форме аффективно-смысловых образований (М.М.Бахтин, В.П.Зинченко). Данные образования, аккумулирующие в культуре исторический опыт ценностно-смыслового отношения, существуют объективно относительно развивающегося субъекта как духовное достояние определенного сообщества (язык, нравы, традиции, право, искусство, вкусы и т.д.) и выступают как идеальные формы. В процессе опосредованного общением

освоения индивидом ценностей культуры, «вживания», «врастания» его в смысловое пространство культурно-исторической памяти осуществляются субъективирование идеальной внешней формы и трансформация ее во внутреннюю, реальную форму психики и сознания.

«Окультуривание природы», приобщение к высшим образцам человеческой культуры, интериоризация культурных ценностей и трансформация их в ценностно-смысловые ориентации личности – одна из сторон диалектического взаимодействия идеальной и реальной форм, рассматриваемого как процесс взаимообмена, взаимообогащения двух миров. Мир общечеловеческой культуры в таком толковании выступает как сфера свободы самовыражения и духовных исканий человеческих индивидуальностей, как реализация творческого потенциала в совокупном результате их созидательной деятельности. Мир же нравственной активности личности, ее духовно-нравственной культуры – высший уровень проявления творческой активности; это личное творчество во имя Добра и всеобщего Блага, которое, перерастая в транссубъективную форму, вырастает в недра культурно-исторического опыта и служит обогащению, углублению универсального содержания общественной морали.

Показателем нравственности в полной мере ее развития является свобода морального выбора, отражающая возможность личного самоопределения в системе общественных ценностей и способность человека выстраивать линию поведения в соответствии с принципами индивидуальной морали. Социальная норма, детерминированная инстинктом группового самосохранения, ограничена и относительна, индивидуальная нравственность безусловна, поскольку связана со свободой и потенциальной универсальностью человека как трансцендирующего субъекта. Свобода – фундаментальное качество личности, необходимое для ее

плодотворного функционирования и духовного саморазвития. Это – автономность личности, ее независимость от социальных и биологических детерминант, это – власть над собой и обстоятельствами, проявление личной воли в формировании своего отношения к жизни, это – свобода сознания, свобода выбора ценностей, идеалов, духовно-нравственной позиции.

Однако нравственная свобода – это не поправление моральных норм и устоев, а глубоко осознанная, эмоционально принятая необходимость следования общественным требованиям, способность человека поступать осознанно и добровольно, а вместе с тем и абсолютно бескорыстно, т.е. из своей личной потребности действовать по совести и справедливости. Именно отсутствие личной корысти, по признанию ученых, является признаком, обуславливающим психологическое сходство эстетических эмоций и нравственных переживаний, что становится основанием для переноса эстетических определений (категорий, понятий) на нравственные явления.

Высокая степень свободы раскрывает эстетический аспект деятельности, ее эстетическую значимость, эстетический же критерий оценки отражает уровень реализации творческого потенциала, целостность и меру совершенства нравственных деяний. *«Эстетические аспекты проявляются, когда социальный субъект достигает определенной, достаточно высокой, степени свободы в процессе труда, в каком-либо физическом упражнении или в общественном поведении. Только при достижении этой высокой степени свободы человек начинает наслаждаться игрой своих умственных и физических сил, получает возможность создавать и творить прекрасное, испытывая при этом высокое чувство эстетического наслаждения. Подобным же образом эстетический аспект в нравственном поведении человека проявляется, когда он творит добро и борется со злом свободно и*

бескорыстно... Такие важнейшие категории, как «нравственные убеждения», «моральная ответственность», «долг», «совесть», не существуют вне свободной нравственной деятельности и поэтому всегда приобретают эстетическую окраску» (4, 48).

Преодоление корысти, собственного эгоизма (внутреннее принятие общечеловеческих ценностей и добровольное подчинение им своих поступков), с одной стороны, а с другой, осознание и переживание личной свободы волеизъявления и нравственной самореализации возвышают человека, одухотворяют его деятельность. Достижение уровня нравственной свободы является тем этапом социализации, когда духовное развитие личности приводит к гармонизации нравственной и эстетической ее сторон.

Необходимым условием претворения в жизнь морального намерения является наличие должным образом сформированных механизмов морально-волевой саморегуляции субъекта, способности усилием воли управлять собой, подавлять свои негативные, эгоистические импульсы, сомнения и страхи, активизировать внутренние ресурсы для преодоления возникающих на пути достижения цели объективных препятствий. Значение волевых процессов в гармонизации духовной и практической деятельности личности ученые (3, 85; 8, 264) обосновывают их непосредственной связью с мотивационно-смысловой сферой. Роль морально-волевых качеств как промежуточного звена в системе смысловой регуляции поведения заключается в создании ими дополнительного смысла действия, благодаря чему оно выполняется уже не только ради мотива, но и ради личностных ценностей.

Подчинение деятельности глубинным личностным смыслам делает жизненную позицию человека наиболее прочной и устойчивой: в ситуативных целях, детерминированных конкретной решаемой проблемой, – *«мягкий компромисс, в смыслах – твердая нрав-*

твенность» (6, 118). Осуществление функции стабилизации жизненной (нравственной) позиции становится возможным в силу феноменологических особенностей смысла. Всегда порождаемые в сложных и многогранных соотношениях меньшего к большему, целостных ситуаций, актов поведения менее общих к более широкому для них контексту жизни смыслы задают плоскость отношений между мотивами конкретных видов деятельности, самые общие принципы их соотношения, иерархического соподчинения. Благодаря, главным образом, осознанию и реализации данных принципов, с опорой на смысл как прообраз, эскиз будущего и критерий соответствия принятому эталону нравственности, становится возможной самостоятельная смысловая регуляция личностью процесса своего духовного саморазвития (2, 118-126).

Естественной предпосылкой формирования эстетического компонента индивидуального сознания, а также материальным основанием является природа. Ее имманентным признаком, а вместе с тем и свойством объективно существующей и развивающейся материи признается «красивое». Однако в отличие от «прекрасного» «красота» является более узким понятием. Так, в истории русского и зарубежного искусства мы находим неоднократные обращения к проблеме недопустимости отождествления этих весьма близких, но не однозначных понятий (В.Вересаев «Состязание», О.Бальзак «Неведомый шедевр», Н.Заболоцкий «О красоте человеческих лиц» и др.). Прекрасное как фундаментальная категория эстетики не означает лишь превосходную степень красивого (т.е. прекрасное), а характеризует явления с точки зрения единства их содержания и формы. Если красивое в природе – лишь совершенная форма, то основу прекрасного составляют гармония внешней формы и внутреннего содержания, особая соразмерность, пропорциональность, упорядоченность всех

частей целого. Красивое в природе нравственно нейтрально, оно лишено какого бы то ни было этического содержания, т.к. отношения между животными регулируются биологическими законами и инстинктами. Прекрасное же представляет собой «общественно-человеческую ценность» (13, 217), выступает как органическое единство природного и общественного. Смысл данного определения раскрывается при учете социального характера отношений индивида к окружающему миру. Включенность индивида в систему межличностных отношений обуславливает необходимость регуляции деятельности и поведения исходя из принятых в данном социуме норм, идеалов и принципов. Нравственность человека, отражающая усвоение значения социальных ценностей на психологическом уровне, определяет его родовую сущность как представителя человеческого сообщества и является ядром, системообразующим центром в иерархии личностных качеств. Поэтому ценностное восприятие человека всегда опосредовано его социальной природой. Так человек как существо социальное в переживаемую гармонию и красоту форм природы вносит жизненное содержание, так объективно-эстетическое, отраженное в индивидуальном сознании синтезируется с нравственным, приобретая выраженную морально-этическую окраску и свойства прекрасного. Прекрасное, таким образом, выступает как единство природной гармонии и человеческой нравственности. Сознание, будучи высшей понятийной формой отражения человеком окружающей действительности, запечатлело смысловое единство нравственного и эстетического в содержании ряда категорий. Помимо представленной ранее категории прекрасного, к ним относятся такие, как возвышенное, низменное, героическое, добро и др.

Как видим, в процессе развития эстетического отношения человека к действительности происходит сбли-

жение, переплетение, взаимопроникновение нравственной и эстетической сторон его сознания. Нравственное выступает как неотъемлемая часть эстетического, вместе с тем критерий прекрасного переносится индивидом в сферу общественной жизни. Культура поведения, эстетика общения, гармоничность отношений, возвышенность чувств, красота души, искусная работа, вдохновенный труд и т.п. – это понятия, отразившие результат взаимопроникновения нравственного и эстетического в сферу социальных явлений. Через данные понятия объективируется основа рассматриваемого взаимодействия: это явления духовной жизни общества и человека (культура, поведение, труд, общение, художественное творчество и т.д.), которые в потенциале могут обладать и эстетической, и этической ценностью, что делает возможным применение к ним единой нравственно-эстетической оценки. Как особый вид оценочных суждений она устанавливает соответствие значимости свойств объекта сформировавшейся у личности потребности в прекрасном, а также сложившемуся нравственно-эстетическому отношению к действительности. Данное отношение характеризуется как личностно-избирательный подход, сугубо индивидуализированная расположенность к высшим духовным ценностям и в определяющей степени обусловлено наличием единого психологического механизма целостного нравственно-эстетического отражения окружающего мира, нацеливающего на постижение ценностного значения объекта через выявление их сущности.

Применительно к характеристике внутреннего мира человека, единая нравственно-эстетическая оценка наиболее уместна и адекватна в случае, когда нравственное в полной мере своего развития проявляет себя как эстетическое и вызывает соответствующую эмоциональную реакцию, сочетающую в себе и моральное удовлетворение, и эстетическую радость.

Целостная нравственно-эстетическая характеристика предполагает выявление внутренних побудительных причин, истинной мотивации поведения человека, а также соизмерение ценностно-смыслового содержания личного с позиций общечеловеческого блага.

На личностном уровне взаимодействия эстетическое не ограничено функцией транслятора высоконравственного: не только являет его, т.е. служит формой выражения соответствующего содержания. Эстетическое характеризует уровень и меру творческого освоения нравственного, обеспечивающего свободу самоопределения и волеизъявления личности. Представление о прекрасном как критерии совершенного в сфере человеческих отношений становится мощным стимулом процесса нравственного саморазвития личности, служит ориентиром ее духовного возвышения. Утвердившись в индивидуальном сознании, данное представление определенным образом детерминирует линию поведения человека: оно обогащает мотивацию, пробуждает стремление к воплощению идеи прекрасного в жизнь. Развитое чувство прекрасного как фактор, регулирующий деятельность людей, совпадает с требованиями высокой морали и в своей единонаправленности усиливает их значимость в ситуации морального выбора, помогая преодолеть человеку его внутренние противоречия, страхи, эгоизм.

Совершенствуя чувственную сферу индивида, эстетическое развивает и его эмоциональную отзывчивость, душевную чуткость, которые, как известно, являются сердцевинной акта межличностного общения, и это – также важная сторона его (эстетического) влияния на нравственное. Способность гармоничной, эстетически развитой личности дифференцировать прекрасное от проявлений уродливого, ее вкусовые предпочтения и симпатии служат надежным барьером, отвращая от всего, что чуждо, противно человеческой природе. В этой своей функции

эстетический вкус сходится с таким важнейшим механизмом внутренней нравственной саморегуляции личности, как совесть: *«при угрызениях совести одновременно страдает и эстетический вкус человека»*. Во многом благодаря этой связи *«достигается нравственно-эстетическое единство внутреннего мира личности»* (7, 90).

Как видим, динамика развития функциональной связи нравственного и эстетического выражается в тенденции перехода от их взаимовлияния к взаимопроникновению. Данные процессы мы наблюдаем и в момент установления ценностно-избирательного отношения человека к отражаемым явлениям, непосредственно проявляющегося в эмоционально-оценочной форме через сближение нравственных и эстетических чувств, оценок, как это было представлено выше. Аналогичный механизм срабатывает и в ответственный момент принятия решения в ситуации морального выбора, когда, по описанию Б.Ф.Сикорского, *«эстетический вкус все в большей степени «проецируется» на нравственные отношения»* и в качестве первоначальной реакции человека на определенные явления начинает играть роль *«пускового механизма»* для актуализации соответствующих нравственных регуляторов линии поведения (7, 90). На уровне же ценностно-смысловых ориентаций личности нравственное и эстетическое составляют нерасторжимое единство.

Таким образом, можно констатировать, что в процессе духовного развития личности нравственная и эстетическая ее стороны не существуют автономно, а пребывают в состоянии постоянного взаимодействия, взаимовлияния. Диалектический характер данного явления, обусловленный закономерностью целостности психического отражения индивидом многообразия проявлений окружающей действительности, приводит к слиянию нравственного и эстетического, образуя неделимую динамическую структуру человеческого

сознания. Нравственная сторона сознания эстетизируется, эстетическая – морализируется, образуя органическое единство, неделимый динамический механизм нравственно-эстетического освоения индивидом окружающей действительности. Сформированность данного психологического феномена обуславливает духовное саморазвитие личности и обнаруживает себя в процессе деятельности, особо, если она протекает на уровне творчества: человек преобразует свой внутренний мир и окружающую действительность по законам красоты. Об образовании единой нравственно-эстетической структуры индивидуального сознания свидетельствует наличие таких ее компонентов, как нравственно-эстетические потребности, чувства, оценки, взгляды, убеждения, идеалы и т.д. На общность и функциональное единство отдельных структурных компонентов нравственной и эстетической сторон индивидуального сознания в процессе саморазвития личности указывают Михеева И.Н., Джидарьян И.А., Калининков Л.А., Осипова Т.Г. и др. Причем важным моментом в их изысканиях является общий вывод о том, что такое взаимодействие способствует формированию целостности личности, ее духовной зрелости. Разрабатывая проблему стадийности личностного развития индивида, ученые, имеющие оригинальную концепцию и индивидуальный подход к ее решению (Кольберг, Б.С.Братусь, Д.А.Леонтьев, В.И. Слободчиков), однако сходятся во мнении, что развитие личности есть восхождение ее к духовным ценностям, и указывают на высший, почти недостижимый уровень самосовершенствования, где непременно смыкаются нравственное и эстетическое, образуя незыблемый пласт универсальных потенций.

Обобщая вышеизложенное, следует сделать следующие выводы:

– духовное развитие личности связано в первую очередь с формированием ее ценностно-смысловой сферы;

– важнейшие вехи данного развития свидетельствуют об объективном характере взаимодействия нравственной и эстетической сторон личности;

– активный, творческий характер формирования индивидуальной морали, обеспечивающей автономность

личности, свободу ее волеизъявления и устойчивость жизненной позиции, отражает эстетический аспект нравственного развития;

– через восхождение к единым нравственно-эстетическим ценностям осуществляется духовное развитие личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горанов К. Сущность и цели эстетического воспитания // Эстетическое воспитание студентов. – М.: Высшая школа, 1980. – С.17-33.
2. Зейгарник Б.В., Братусь Б.С. Очерки по психологии аномального развития личности. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1980. – С.151.
3. Иванников А.А. Психологические механизмы волевой регуляции. – М., 1991. – С.85.
4. Лармин О.В. О взаимосвязи нравственного и эстетического воспитания // Актуальные проблемы теории и практики нравственного воспитания студентов. – Л.: ЛГУ, 1978. – С.46-53.
5. Лармин О.В. О соотношении нравственного и эстетического воспитания // Проблемы нравственного воспитания. – М.: МГУ, 1977. – С.168-201.
6. Пономаренко В.А. В праведности жизни – смысл наших предназначений // Антология современной психологии / Ежегодник Рос. псих. об-ва, т.7, вып.3. Казань, 2001, с.117-126.
7. Сикорский Б.Ф. Нравственное и эстетическое в жизнедеятельности людей. – М., 1985.
8. Слободчиков В.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М.: Школа-Пресс, 1995. – С.384.
9. Сухомлинский В.А. Избранные педагогические соч. В 3-х т. Т.1. – М., 1979.
10. Титаренко А.И. Структура нравственного сознания. – М.: Мысль, 1974.
11. Толстых В.И. Мораль и искусство. – М.: Политиздат, 1973.
12. Фортova А.И. О диалектическом единстве нравственного и эстетического. – Киев, 1985.
13. Эстетика (словарь). – М., 1989.
14. Этическое и эстетическое. – Л.: ЛГУ, 1971.

Аннотация

В статье поднимается проблема необходимости повышения уровня воспитательной работы среди молодежи. Одним из перспективных направлений данной работы является преодоление разрыва между нравственным и эстетическим воспитанием. Данное положение в статье обосновывается исходя из методологии единства нравственного и эстетического, а также психологической закономерности целостного отражения индивидом окружающей действительности.

Ключевые слова: духовное развитие, нравственное, эстетическое, единство нравственного и эстетического, свобода морального выбора, самоопределение личности, ценностные ориентации, совершенствование воспитательного процесса, единый нравственно-эстетический компонент индивидуального сознания, целостность личности.

Summary

The article is about the necessity of raising in level the educational work among the youth. One of the promising areas of the work is overcoming the break between moral and aesthetic education. The author proves this thesis basing on the methodology of unity of moral, aesthetic and psychological regularity of man's complete reflection of reality.